

на Кипре и Крите — до XIV в., на Корфу — до XIV—XV вв. и даже количественно возрастала. В венецианских владениях, в частности в области Корона и Модона, взимался также аэрикон — некогда судебная пошлина, ставшая, однако, уже в X в. регулярным налогом.

Свободные крестьяне — явление чрезвычайно редкое на латинском Востоке. Наиболее значительную их прослойку представляли, пожалуй, обитатели гор Тайгета, обязанные несением воинской службы. Освобожденные же от фискальных повинностей парики (*homines francati*) оставались в феодальной зависимости, а парики, освобожденные от барщинных {23} обязанностей (*incosati*), несли взамен этого воинскую службу. Даже если феодал Мореи предоставлял виллану свободу (что было редким явлением и сопровождалось сложной процедурой), он оставался в зависимости от прежнего сеньора. Земельные дарения, полученные освобожденным крестьянином, оставались в силе лишь в течение жизни сеньора-дарителя и могли быть отобраны последним в любой момент (*Ibid.* § 139).

С развитием товарно-денежных отношений в деревне углубляется имущественная дифференциация крестьянства, но этот процесс далеко не всегда приводил к выкупу крестьянских повинностей, как это наблюдалось в странах Западной Европы. В Мореи феодальные отношения отличались архаичностью. Имущественная дифференциация вела к появлению различных категорий зависимого крестьянства без прекращения или существенного смягчения самой зависимости. От обеспеченности землей и скотом зависел лишь характер ренты.

На территориях, находившихся под непосредственным управлением Венеции, земля была распределена между колонистами-венецианцами, коммуной, церковью и местными архонтами. На Крите Венеция унаследовала значительный фонд земель с государственными париками, превратившимися теперь в вилланов коммуны. Главным видом их повинности, как держателей стаси, была уплата продуктовой ренты, акростиха (1 перпер с боваты), специальной личной подати — *vilanazio* — 12 грассов в год, а также исполнение барщины — *ангарии*. Большинство этих видов повинностей восходило к византийской налоговой практике. В 1313 г. Венеция разрешила государственным парикам, вилланам коммуны, проживать как в своих селениях (казалиях), так и в городах. Однако им запрещалось покидать свои стаси и остров вообще. Вилланы коммуны обладали известными имущественными правами. Ограничивалось лишь отчуждение ими недвижимого имущества. Сравнительно лучшее положение этой категории крестьянства, ее связь с рынком приводили к выкупу вилланов коммуны на волю. Но вплоть до XV в. свободных крестьян на Крите было немного. Среди них имелись и освобожденные самой коммуной парики мятежных греческих архонтов. Вольноотпущенников ограничивали в выборе места жительства и за нарушение предписаний властей немедленно возвращали в состояние вилланов. В наихудшем положении находились частнособственнические вилланы. Помимо указанных выше повинностей, они платили налог на очаг, производный от византийского капникона (*сарпичио*), делали обязательные подношения земельному собственнику (*санискае* — подарки от греч. *кавίσκια*). Для этой категории была характерна сверхэксплуатация, главным образом через отработочные повинности. Кроме того, Республика требовала от своих колонистов-феодалов (или феодалов, как они назывались в источниках), чтобы они поставляли часть своих париков для службы на галерах.

Венецианские колонисты, нобили и пополаны, составлявшие от 2 до 6% населения Крита, находились в более привилегированном по сравнению с греческими архонтами положении. Они фактически монополизировали управление островом, построив его по подобию управления самой Венецией. Однако в условиях, когда нарастала борьба подвергавшихся жестокой эксплуатации вилланов, недовольство греческих архонтов существовавшими экономическими и политическими ограничениями было весьма опасно для венецианского владычества. С 1212 по 1367 г. на Крите было 12 круп-^{24}ных антивенецианских выступлений. Чаще всего их возглавляли греческие архонты. Встретившись с такой стойкой оппозицией, в которую включались и венецианские колонисты, Республика Св. Марка стала все шире практиковать заключение договоров с местной знатью, включая представителей архонтов (например, род Каллерги и др.) в состав привилегированного чиновничества, предоставляя им большие территории с правом инфеодации, делая иные экономические уступки и разрешая брачные союзы этих семейств с представителями венецианского нобилитета. В XV в. ассимиляция внутри господствующего класса достигла значительных масштабов, не затронув лишь верхушку патрициата: греки не допускались в Большой Совет Кандии, столицы Крита.

На венецианском Крите оставалась византийская система сельских поселений — хорионов. Однако они все шире втягивались в систему интенсивного товарообмена. Спрос на